

Международная конференция

**«ЭФФЕКТИВНАЯ
И ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ НАРКОЛОГИЯ
В ЭПОХУ ВИЧ»**

сборник материалов

Москва, 18–19 февраля 2008 года

Москва, 2008

В.Д.Менделевич	
Стандарты (протоколы) терапии в наркологии, плацебо-эффект и информированное согласие пациента	.45
М.Ю.Мионов	
Зависимость от «энергетических» напитков в подростковом возрасте как этап формирования наркомании: вымысел или реальность?	.47
Т.А.Наумова	
Современное состояние проблемы исследования личности Интернет-зависимых аддиктов	.49
Т.А.Наумова, И.В.Реверчук, В.В.Новикова	
Исследование образа «Я» в виртуальном пространстве Интернет-независимых и Интернет-зависимых социальных агентов	.52
М.В.Овсянников, А.Ю.Литвинова	
Применение СКЭНАР – терапии в комплексном лечении опийной наркомании	.56
С.Олейник	
Социальный портрет женщин, употребляющих наркотики	.58
Н.Н.Петрова, А.Ю.Егоров	
Влияние Афобазола на эффективность становления ремиссии при опиоидной наркомании	.59
Н.Н.Петрова, Ю.А.Федотова	
Аффективные расстройства и механизмы адаптации у ВИЧ-инфицированных наркоманов	.62
Г.И.Саганенко	
Особенности антинаркотической политики в России: взгляд родительских организаций	.64
О.Е.Санникова, А.Г.Соловьев, П.И.Сидоров	
Смысложизненные ориентации у ВИЧ-инфицированных осужденных с алкогольной и наркотической зависимостью	.65
Ю.П.Сиволап, В.А.Савченков	
О рациональном применении и принципиальных возможностях нейролептиков в наркологии	.67
А.Г.Соколов, Э.К.Акперов, М.Э.Муталимов, М.Г.Гамаева	
Иммунокорректирующее действие Метадоксила у больных хроническим алкоголизмом	.68
А.Г.Соколов, М.Э.Муталимов, Э.К.Акперов, М.Г.Гамаева	
Особенности изменения функционального состояния клеток фагоцитарной системы крови у больных хроническим алкоголизмом	.69
А.Г.Софронов, Э.К.Акперов, М.Г.Гамаева, А.Г.Соколов	
Организационные аспекты клиничко-лабораторной диагностики наркологических состояний различной этиологии	.70
А.Г.Софронов, М.Г.Гамаева	
Факторы, влияющие на эффективность реабилитации наркозависимых	.71
И.Сухопарова	
Заместительная поддерживающая терапия глазами родителей	.72
Е.Н.Хасанова	
К проблеме изучения психологических особенностей ВИЧ-инфицированных наркозависимых	.73
А.В.Худяков, С.Г.Касторский	
Перспективы плацебо в наркологии	.74
Д.У.Черкесова, Д.Р.Гаджибабаева	
Наркоситуация в Республике Дагестан	.76
Д.У.Черкесова, А.И.Рабданова	
Влияние лечебно-реабилитационных мероприятий на перекисное окисление липидов и кислотную резистентность эритроцитов в период после абстинентного синдрома героиновых наркоманов	.77
Т.В.Чернобровкина, В.Г.Москвичев, В.И.Харченко, И.В.Буромский	
К проблеме смертности, обусловленной алкоголем	.79
Л.К.Шайдукова	
Особенности депрессивных расстройств у одиноких женщин, злоупотребляющих алкоголем: опыт сравнительного применения флуоксетина и прама	.82
Holly Catania	
Preventing Opioid overdose deaths	.84
Jarrett Zigon	
The Russian Orthodox Church, Injecting Drug Use and HIV: Is Dialogue Possible about Harm Reduction in Russia	.85
Sanghamitra Pati	
Homelessness and Vulnerability to HIV among Injecting Drug users	.87
Marc Reisinger	
AIDS in Russia: the need for opiate agonist treatment	.87

Необходимо, с нашей точки зрения, на государственном уровне рассмотреть вопрос о необходимости введения контроля за оборотом данных напитков на территории страны, сравнимого с таковым в отношении алкогольной продукции: целесообразности ввода запрета на розничную продажу «энергетических» напитков лицам, не достигшим совершеннолетия, вытеснении «энергетиков» с прилавков мелких торговых точек и лотков, кафетериев всех учебных заведений и т.д. Одновременно с этим необходимо обязать производителей данного вида продукции указывать на каждой единице готового к реализации продукта не только его реальный состав, но и концентрации основных составляющих (кофеина, таурина, теобромона и т.д.), а также четкий и подробный перечень противопоказаний к его потреблению и предупреждение об опасности передозировки. Это обстоятельство приобретает особую важность в условиях «омоложения» многих соматических заболеваний, в частности сердечно-сосудистой патологии, обострение которой на фоне приёма «энергетических» напитков обуславливает большинство случаев ухудшения состояния здоровья.

Не станет лишним проведение скринингов среди лиц, регулярно потребляющих «энергетики» на предмет выявления признаков уже сформированной психической зависимости от них, а также случаев её трансформации в иные виды зависимости с учётом преморбиды обследуемого, анамнеза его жизни, социального статуса, сопутствующей патологии и т.п.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫХ АДДИКТОВ

Т.А.Наумова

г.Ижевск.

Одной из новых областей прикладных исследований в современной социальной и клинической психологии являются исследования особенностей личности и проблемы образа «Я» в виртуальном пространстве, появившихся в эпоху информатизации. Решение проблемы человека в информационном социуме имеет и социально-психологическую компоненту, так как на практику сегодняшних работ в этой области оказывают существенное влияние чисто теоретические концепции информационного общества. Это влияние носит общеметодологический характер. Динамика общих ориентиров, задаваемых теоретиками информационного социума, определила его концептуальные рамки анализа для прикладных исследований. Связь фундаментального и прикладного знания в этой области оказалась гораздо теснее, чем это случалось в психологии вообще и социальной психологии в частности (Е.П.Белинская, 1999).

Развитие русскоязычного сектора Интернет, при всей скорости абсолютного числа пользователей (3,5 млн. человек к 2003 году), по ряду независимых оценок темпы его динамики в целом соотнесены с мировыми. Интерес исследований Интернета вызван так же тем, что он максимально воплощает в себе важную особенность современных информационных технологий, а именно интерактивный характер. Значимое влияние информационной компоненты на социум и на человека стало возможным с момента их качественного изменения, а именно, появления для пользователей информации возможности активно участвовать в них. В силу этого информация как ценность общества нового типа определена не только и не столько своей массовостью, общедоступностью, экономическим и политическим потенциалами, сколько возможностью персонализации, задавая для ее обитателя новые грани самоидентификации. Наиболее полно эта возможность представлена в компьютерно-опосредованной коммуникации посредством сети Интернет.

Проблемное поле исследований Интернет сообществ складывается в основном вокруг следующих вопросов и задач: 1). Изучение тех или иных видов деятельности человека в Интернет среде; 2). Изучение следствий этих видов деятельности на уровне личности, в качестве которых выступают особенности мотивации пользователей, структура их Я-концепций, специфика ценностных ориентаций, возникновение тех или иных вариантов поведенческой зависимости; 3). Изучение Интернет-коммуникации как нового средства традиционных социальных практик – как средства образования, как пространства политического выбора, как средства психотерапевтической помощи.

В силу ряда объективных характеристик Интернет сообщество дает пользователю максимальные возможности в самоопределении и непосредственном самоконструировании, то есть особенности Интернет позволяют пользователю экспериментировать со своей идентичностью, создавая виртуальные личности, которые часто отличаются и от персональной идентичности, и от реальной самопрезентации пользователей (Е.П.Белинская, 1999).

Психологический анализ данной феноменологии в основном центрирован вокруг проблем мотивации создания виртуальных личностей. Общей посылкой является следующее: виртуальность обеспечивает человеку возможность выйти из своего тела – от внешнего облика и индикаторов статуса во внешнем облике, следовательно от ряда оснований социальной категоризации: пола, возраста, этнической принадлежности социального и экономического статуса и т.д. Таким образом, возможность максимального самовыражения является одной из распространенных мотиваций Интернет-коммуникаций у ее участников (Turkle, 1997, Жичкина, 2001 и др.).

Среди причин создания виртуальных личностей выделяются так называемые поисковые причины – желание испытать новый опыт, выступающий как некоторая самостоятельная ценность (Turkle, Д.Семпси, 2000). Однако, согласно диссертационному исследованию А.Е.Жичкиной, создание виртуальной личностью не всегда является компенсаторным стремлением по преодолению объективных и субъективных трудностей реального общения и взаимодействия. Часто виртуальная личность не соотносима ни с реальным, ни с идеальным Я, что может служить доказательством возможностей субъектности участника компьютерно-опосредованной коммуникации.

В настоящее время Интернет-коммуникация оценивается как социальная среда в силу следующих причин: 1) наличия специфического языка взаимодействия – смайликов, аватаров, повышенной вербализации аспектов телесного опыта и т.д.; 2) специфических норм взаимодействия (раскрепощенности); 3) избирательной трансляции социальных стандартов (виртуальные личности улучшает свои физические и внешние качества); 4) социальная иерархия, в основе которой лежит возможность влияния на ход коммуникации (Е.П.Белинская, 1999).

Однако, в отличие от обыденной реальности, виртуальная реальность характеризуется большей социальной неопределенностью (в силу принципиальной безграничности, динамики, наличия большого разнообразия возможностей коммуникации и др.). Бытие человека в социальном мире структурировано, виртуальный мир не имеет привычных рамок для самокатегоризации, ставит перед пользователем задачи самоопределения и поиска идентичности. Поиск идентичности возможен не только через виртуальную реконструкцию собственной идентичности или создания виртуальной личности, но и через осмысление человеком мотивационных ориентиров собственной деятельности.

Виртуальная личность может представлять собой реализацию Я-идеального: абсолютно контролируемая и управляемая самопрезентация позволяет создать в пространстве виртуального общения все недостижимые в реальности мечты о себе (Young, 1996). Однако, эта же виртуальная личность может быть не столь хорошей, создаваемой с целью реализации свойственных человеку агрессивных тенденций, которые не могут реализоваться в обычном общении в силу их социальной нежелательности (Turkle, 1997). В обоих случаях при этом виртуальная личность будет ориентирована не некоторые нормативные образцы. Таким образом, конструирования Я в виртуальности подчинено теми же правилами, что и реальное социальное конструирование личности. Помимо новых возможностей принадлежности к социальным категориям, сетевые технологии, благодаря анонимности, невидимости а, как следствие, безопасности, порождает другое следствие – она дает возможность пользователям создать сетевую идентичность полностью по своему выбору. Отсюда основная особенность виртуальной самопрезентации – возможность почти абсолютного управления впечатлением о себе (Becker, 1997, Reid, 1994).

Причем некоторые пользователи выдвигают на первый план одни свои признаки, а другие признаки намеренно скрывают. Некоторые представляют такие данные относительно себя, которые являются скорее желательными, чем действительными. Некоторые презентуются в Сети просто непосредственно, другие предпочитают чтобы о них не было известно вообще ничего. Феномен существования нескольких сетевых идентичностей был отмечен такими исследователями как Reid, Turkle, Kelly, Donath, Shieder и др. Дж. Салер (1996) отметил, что «выбор способа самопрезентации в Сети зависит от типа личности».

Самопрезентация в Сети представляет собой осуществление желаний – силы, могущества, красоты, принадлежности и т.д. С одной стороны, виртуальная самопрезентация может отражать желания, неудовлетворенные в реальной жизни – быть прямым следствием реальной идентичности. С другой стороны, виртуальная самопрезентация, помимо удовлетворения неосуществленных или неосуществимых по разным причинам в виртуальности желаний, может быть связана с техническими особенностями коммуникации в Сети и опытом присутствия пользователя. Это может определять то, что виртуальная самопрезентация может быть другой по форме по сравнению с реальной самопрезентацией, а так же ее боль-

шую выразительность и часто даже намеренную конфликтность, связанную с тем, что никто не хочет быть полностью анонимным, что, как следствие, приводит к незамеченности. Таким образом, виртуальная самопрезентация может служить выражением подавленной части своей личности или удовлетворять потребность в признании и силе (А.Е.Жичкина, 2001). Удовлетворяя эту потребность, пользователи создают такую виртуальную самопрезентацию, которая соответствует их идеалу «Я» и замещает их плохое реальное «Я» (Young, Turkle, 1997).

Идентичность может создаваться так же для того, чтобы испытать новый опыт, то есть сетевая идентичность, отличающаяся от реальной идентичности, не только выражает нечто, что уже имеется в личности, но и может быть стремлением испытать нечто ранее не испытанное. Стремление к экспериментированию с идентичностью, желание пробовать себя во все новых и новых ролях, испытывать новый опыт – особенность открытой идентичности, то есть, такого состояния идентичности, для которого характерен поиск альтернатив дальнейшего развития. Таким образом, множественность виртуальных идентичностей может быть связана с открытостью реальной личности.

Описанные выше виды соотношения реальной идентичности и виртуальной самопрезентации относятся к влиянию реальной идентичности на виртуальную самопрезентацию. Однако, существует и возможность обратного – влияния виртуальной идентичности на реальную идентичность. Одна из его форм – включение принадлежности к определенному сетевому сообществу в реальную социальную идентичность. С другой стороны, предполагается, что участие в виртуальной коммуникации вносит вклад в становление определенного содержания личной идентичности. Таким образом, между виртуальной самопрезентацией и реальной идентичностью существуют отношения взаимовлияния.

Термин «Интернет-зависимость» впервые ввел доктор А.Голдберг в 1996 году. Он характеризует Интернет-зависимость как «оказывающую пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности». А.Голдберг предпочитал использовать термин «паталогическое использование компьютера» (PCU-pathological computer use). В настоящее время этот термин употребляется для более широкой категории, в которой некто паталогически использует компьютер вообще, включая виды использования, не относящиеся к социальным, а термин «Интернет-зависимость» используется для обозначения паталогического использования компьютера для вовлечения в социальные взаимодействия.

КЯнг и Д.Гринфилд (2000) признавали зависимость от Интернета явлениям, основанным на проявлении эскейпизма (бегства в виртуальную реальность людей с низкой самооценкой, тревожных, склонных к депрессии, ощущающих свою незащищенность, одиноких или не понятых близкими, тяготящихся своей работой, учебой, социальным окружением). Наряду с этим наблюдается поиск новизны, стремление к постоянной стимуляции чувств, эмоциональная привязанность (возможность выговориться, быть эмпатийно понятым и принятым), освободиться тем самым от острого переживания неприятностей реальной жизни, получить поддержку и одобрение); удовольствие ощутить себя «виртуозом» в применении компьютера для работы в Интернет. Изучая данный феномен, исследователями наблюдался повышенный уровень социальной фрустрации; ряд конструктивных факторов, выделенных Р.Кеттелом имеют максимальную выраженность; личностные особенности аддиктов могут отличаться от личностных особенностей людей, не склонных к аддикции.

Явление Интернет-зависимости начало изучаться в зарубежной психологии с 1994 года. Интернет-зависимость определяется как «навязчивое (компульсивное) желание выйти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из Интернет, будучи on-line. Исследователи приводят различные критерии Интернет-зависимости. Установлено, что Интернет-зависимые часто «предвкусывают» свой выход в Интернет, чувствуют нервность, находясь off-line, врут относительно времени пребывания в Интернете, и чувствуют, что Интернет порождает проблемы в работе, финансовом статусе, а также социальные проблемы (Egger, 1996). Morhan-Martin (1997), Scherer (1997), также установили, что студенты страдают от академической неуспеваемости и ухудшения отношений, и что это связано с неконтролируемым ими использованием Интернет (приводится по Янг, 1997).

По данным Янг (1997), Интернет-зависимые используют Интернет для получения социальной поддержки; сексуального удовлетворения; возможности «творения персоны», вызывая тем самым определенную реакцию окружающих, получения признания окружающих.

С нашей точки зрения одной из задач социальной психологии является изучение всего проблемного поля Интернет, особенно закономерности социального развития личности через самопрезентацию. Мы рассматриваем самопрезентацию в виртуальности как средство

самовыражение представителей сообщества с учетом личностных особенностей зависимых и независимых пользователей. Применение этого положения для оценки представительства в Интернет аргументируется нами как с точки зрения контекста исследуемых явлений, так и исходя из особенностей применяемых подходов:

1. Социальный контекст исследования. Проблема человека в информационном социуме имеет социально-психологическую компоненту – общеметодологическую и идеологическую. А практика воздействия новых информационных технологий осуществила воздействие на социальную структуру общества.

2. Рассматриваемые в исследовании явления. Интернет коммуникации являются интересным объектом исследования и анализа в силу своего глобального характера и темпов развития. Появление возможности принимать активное участие в коммуникации привело к необходимости персонализации. Это предоставляется возможностями самоопределения и самоконструирования, т.е. экспериментирования с собственной идентичностью. Психологический анализ самопрезентаций позволяет выявить особенности самоконструирования как зависимых так и независимых от Интернет пользователей.

3. Создание психологического портрета пользователя позволяет психологу, опираясь на личностные конструкты, выявлять и управлять зависимостью, например, в целях психотерапевтической практики.

Таким образом, самопрезентация в Интернет может быть хорошей моделью исследования поведения пользователя в Интернет. Кроме того, все испытуемые рассматриваются как виртуальный социум, различия в поведении которого обуславливается личностными особенностями, а также особенности, обеспечивающие поведение пользователя в Интернет являются основой разделения на группы зависимых и независимых пользователей, что создает научную платформу дальнейших исследований.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА «Я» В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТ-НЕЗАВИСИМЫХ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ АГЕНТОВ

Т.А.Наумова, И.В.Реверчук, В.В.Новикова
г.Ижевск

Актуальность исследования определяется насущной необходимостью поиска закономерностей и особенностей конструирования собственного образа зависимых и независимых пользователей Интернет, рассмотрения самопрезентации как механизма конструирования целостного образа «Я». Инструментальным средством для этого является способ собственных Web-страниц самоописаний как основы самопрезентации в Интернет сообществе. Цель исследования – изучить способы создания образа «Я» Интернет-зависимых и Интернет-независимых пользователей. Объект исследования – образ «Я» 106 пользователей Интернет. Предмет исследования – образ «Я» в виртуальном сообществе Интернет-зависимых и Интернет-независимых пользователей. Гипотеза исследования: Для Интернет-зависимых и Интернет-независимых пользователей существуют различия как по структурным, так и по динамическим характеристикам образа «Я» в виртуальном пространстве. Дополнительная гипотеза: Для Интернет-зависимых пользователей характерен особый механизм создания образа «Я», проявляющийся в самопрезентации.

С целью изучения образа применялась методика «Образ Я в ситуации взаимодействия в виртуальном сообществе» (автор Леонов Н.И., Наумова Т.А.), методика выявления отношения к Интернету «Незаконченные предложения» (адаптированная А.Е.Жичкиной), опросник «Отношение к Интернету» (составитель Е.А.Щепилина), методика исследования уровня субъективного контроля, пятифакторный опросник личности Норманна, методика исследования самоотношения. Обработка результатов осуществлялась методами математической статистики: кластерным анализом, факторным анализом, построением семантического дифференциала и методом индуктивной статистики (Т-критерий Стьюдента). Обработка данных проводилась с использованием пакетов многомерной статистики SPSS 9.0, STATISTIKA 6.0 и Excel for Windows.

На первом этапе исследования был проведен отбор испытуемых по группам зависимости. В итоге генеральная совокупность испытуемых была разделена на две независимые группы «Независимые», куда вошло 52% и «Зависимые», куда вошло 48% из общего числа испытуемых. Вторым этапом исследования стало определение особенностей взаимосвязи объектов при конструировании образа Я обеих групп. Как уже было отмечено, во взаимосвязи объектов образа «Я» предполагаются основные различия образа, так как данная

взаимосвязь отражает динамический аспект образа. Динамика создаваемого испытуемыми образа предполагает вариативность поведения в виртуальном пространстве. В итоге степень зависимости испытуемого зависит не от структурных элементов, а от динамических, предполагающих особенности самопрезентации в сообществе.

Для группы «Независимых» испытуемых характерна артикулированная решетка. Образ можно охарактеризовать как целостный, обладающий высокой степенью взаимосвязи всех элементов (рис. 1). На дендрограмме когнитивной решетки группы «Независимые» можно выделить три основные согласованные группы объектов образа «Я». В первую группу входят «Я виртуальное», «Я реальное», «Я идеальное», «Ситуация взаимодействия». Особенности данной группы объектов состоит в соединении реального и идеального компонентов. Это основная стратегия восприятия собственного «Я» в виртуальном пространстве, что можно интерпретировать так: «В свободное время я могу изредка расслабиться, не прибегая к особому перевоплощению». Определяющим является свободное время, а не время свободы. Это предполагает идеальное без длительного ухода из реального мира, пребывание в виртуальной реальности. Поэтому появляется соединение с элементами «Умный человек», «Веселый человек» и «Я, в ситуации, когда мне хорошо», что можно определить как обращение к виртуальному сообществу происходит при хорошем настроении для интеллектуального роста или развлечения, но не в ущерб работе. Данную группу мы назвали «Состояние», он отражает особенность характер пребывания «Независимого» в виртуальном сообществе.

Вторая группа объектов включает: «Знакомые мне люди», «Человек, которому я доверяю», «Другой», «Умный человек». Данное состояние можно определить так: «При взаимодействии меня окружают только те люди, которым я доверяю, наделенные особенными качествами и достоинствами». Данная группа объектов отражает основной принцип взаимоотношений в виртуальном пространстве субъекта, независимого от Интернет. Для них характерно обращение к Виртуальному пространству только при наличии соответственного настроения для виртуального общения, только при отсутствии довлеющих событий, либо для целенаправленного поиска информации. Группа была названа «Окружение». Он характеризуется удовлетворением собственного интереса в Интернет, путем организации рабочего времени и соответствующего информационного пространства. Именно это является основным регулятором деятельности независимых пользователей. Создавая свой круг интересов в Интернет он не входит в конфликт с реальностью, всегда может остановиться и безболезненно для себя выйти из Интернет». Третья группа объектов включает: «Веселый человек», «Я, когда мне хорошо», «Я, когда ищу знакомства», «Я, в ситуации, когда мне скучно», «Я, когда мне нечего делать» Этот блок отражает окружение в Интернет, условия коммуникаций и ситуация при которой контакты устанавливаются. Иначе это можно определить так: «В виртуальном пространстве меня окружают умные, знакомые мне люди, с которыми можно общаться достаточно откровенно. Но общение состоится только тогда, когда у меня будет соответствующее настроение с максимальной пользой для меня». Этот группа можно назван «Ситуация взаимодействия». Он отражает основное правило взаимодействия и комфортной работы в Интернет в группе «Независимые». Максимальный комфорт и польза – вот основные ценности общения. Четвертая группа включает: «Незнакомые мне люди», «Агрессивный человек», «Тупой человек», «Незнакомые мне люди». Мы посчитали целесообразным объединить эти объекты с объектами пятого группа, куда вошли такие объекты как «Человек, которому я не доверяю», «Похабный человек». Ситуацию можно интерпретировать следующим образом: «Иногда в виртуальном сообществе, мне встречаются люди, не подходящие мне для установления и поддержания длительных контактов. Неинтересные люди не являются моим андеграундом – глупые, похабные, агрессивные люди не вызывают доверия и не заслуживают внимания». Этим объединенным объектам присвоено название «Другие». Для субъекта группы «Независимых» это встреча с незнакомцем, установление контактов с новичками. Априори считает, что любой новый человек в их виртуальном мире несет в себе нечто негативное, чего надо опасаться. То есть «Другой – всегда враг», он должен заслужить доверие, быть достойным перехода в группу «Окружение». В общем виде модель конструирования образа «Я» может быть обозначена как «Деятельность».

Взаимосвязь образов
в группе «Независимые»

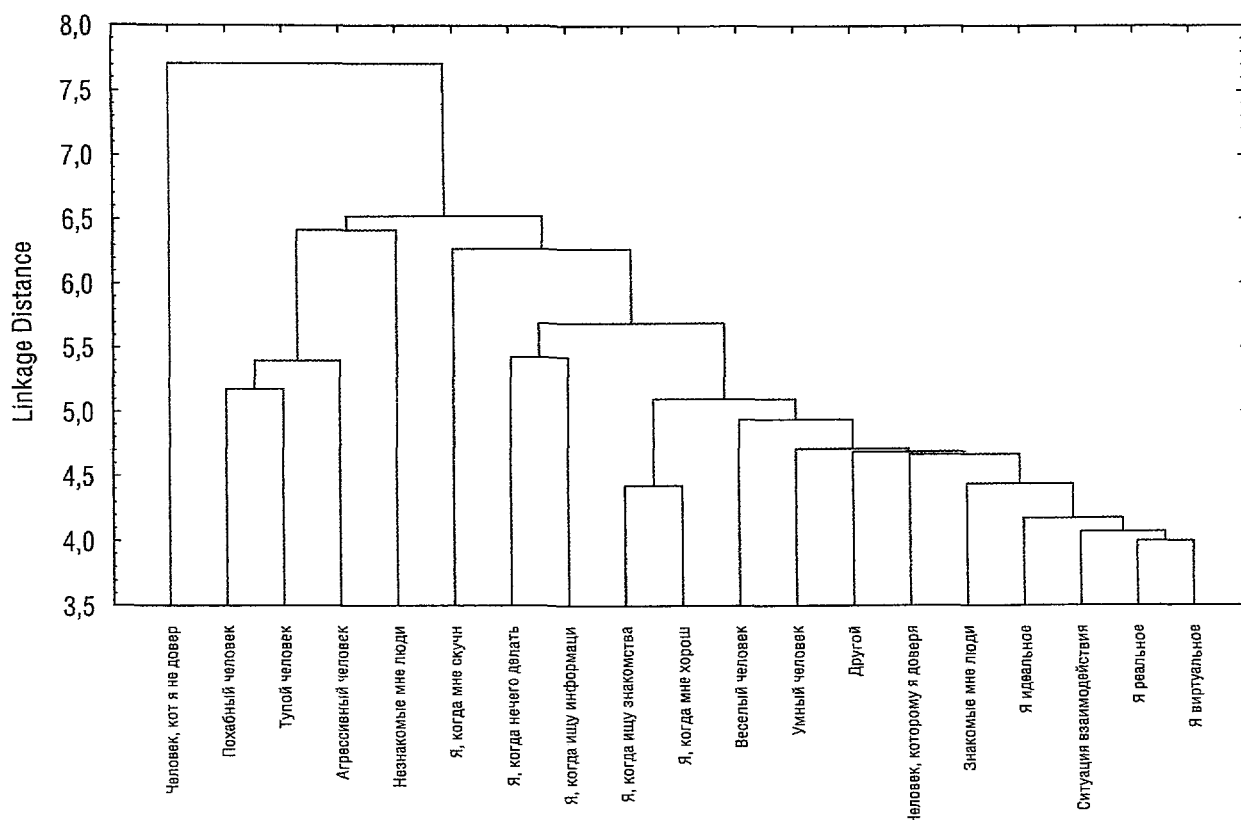

Рис.1 Взаимосвязь объектов образа «Я» в группе «Независимые».

Аналогичным образом проводился анализ «Зависимой» группы испытуемых. Если для группы «Независимые» характерна явная определенность взаимосвязей объектов образа «Я» в группах, то в группе «Зависимые» наблюдается раздробленность, хотя уровень близости объектов сходен (0,75 «Независимые» и 0,7 «Зависимые») (рис.2). Первая группа «Состояние» в «Зависимой группе» составляют объекты: «Я», «Я реальное», «Я идеальное», «Я в ситуации взаимодействия». Это отражает следующую ситуацию: «Во взаимодействии всегда главенствую Я, могу быть любимым. Все зависит от ситуации и моего настроения». В зависимой группе ведущим является настроение, которое управляет целью работы. На ситуацию указывает вторая группа, одноименного названия, состоящий из объектов: «Человек, которому я доверяю», «Я в ситуации, когда ишу знакомств», «Я в ситуации, когда нечего делать», «Я в ситуации, когда мне скучно», «Я в ситуации, когда ишу информацию», «Веселый человек», «Я в ситуации, когда мне хорошо». Ситуация отражает следующее: «Чем бы я ни был занят, что бы ни происходило со мной в реальном мире, я в Интернете стараюсь погасить весь негатив, уйдя во взаимодействие или информационный поток. Новичок всегда интересен, ему можно рассказать все, оставаясь «под маской». Поиск – это азарт». Азарт есть основной мотив для зависимых, а основная цель – «адреналиновый удар», эмоциональная разрядка. Третья группа «Окружение» для зависимой группы состоит из объектов: «Другой», «Знакомые мне люди». Интерпретируется следующим образом: «В Сетевом сообществе я готов ко всему. Я знаю, что ожидать от других». Если в «Независимой» группе условием успешного общения является наличие настроения и интеллект собеседника, то «Зависимые» готовы к контактам и ожидают их. Группа «Другие», характеризующий «неудачи» в контактах объединил объекты: «Умный человек», «Незнакомые мне люди», «Человек, которому я не доверяю», «Похабный человек», «Тупой человек», «Агрессивный человек». Интерпретация: «Мне не интересны ограниченные, агрессивные люди, но и «умники» не очень то вызывают мое доверие».

Взаимосвязь образов
в группе «Зависимые»

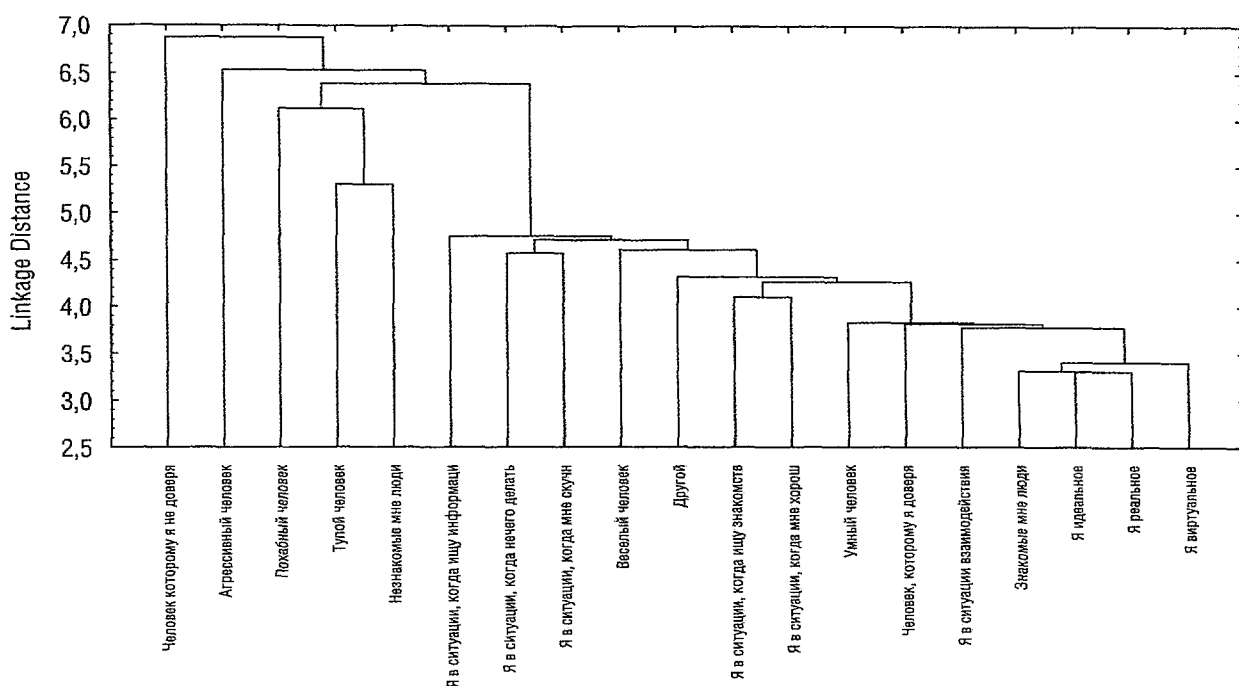

Рис. 2. Взаимосвязь компонентов образа «Я» в группе «Зависимые».

Как «Зависимая», так и «Независимая» группы не приемлют хамства, агрессии в Сетевом сообществе. Необходимо придерживаться правил и норм общения. Если кто-то представляет себя подобным образом, вряд ли может рассчитывать на достойное знакомство (нами не рассматривались «виртуальные комнаты» со специфическими формами общения).

Сравнивая объекты обеих групп можно заметить следующее: «Независимая» группа предпочитает активную форму контакта, их приемы напористы и четки, и требуют от оппонента такой же конкретики. «Зависимая» группа пассивна, они плывут по течению, принимая любых оппонентов, методом проб и ошибок, формируют собственный андеграунд. От этого зависит и их самопрезентация – реалистичная в «Независимой группе», идеализированная – в «Зависимой». Для испытуемых «Независимой» группы ценность является они сами, поэтому чаще всего их образы, например «ники», аватары являются вариантами собственного имени либо домашние ласковые заменители имени. Для «Зависимой» группы это «маска» – придуманный и принятый образ. Общую модель образа «Я» в «Зависимой» группе можно назвать «Азарт». Соотношение данных групп «Независимой» и «Зависимой» групп можно представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1.

Группы	Группа испытуемых	
	«Независимые»	«Зависимые»
«Состояние»	Соотнесение времени пребывания в Виртуальном пространстве с наличием свободного време	Время пребывания в виртуальном пространстве определяется настроением.
«Ситуация»	Ситуация, побуждающая выход в Сеть соответствует внутреннему состоянию и определяет время нахождения в ней.	Желание побуждают выход в Сеть и определяют время пребывания в ней.
«Опасность»	Уход от негативных контактов	Негативные контакты обходятся, но новые устанавливаются охотно
«Чужие»	Комфортное окружение	В окружении должно быть больше новых знакомых
Условное название	Деятельность	Азарт

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что: 1) самопрезентация в Интернет может быть хорошей моделью исследования поведения пользователя в Интернет; 2). все испытуемые рассматриваются как виртуальный социум, различии в поведении которого обуславливается личностными особенностями; 3). особенности, обеспечивающие поведение пользователя в Интернет являются основой разделения на группы зависимых и независимых пользователей, что позволяет научное изучение данного феномена XXI века с целью разработки дифференцированных программ медико-психологической помощи населению.

ПРИМЕНЕНИЕ СКЭНАР-ТЕРАПИИ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ОПИЙНОЙ НАРКОМАНИИ

М.В.Овсянников, А.Ю.Литвинова

Психиатрическое отделение №2 Ростовского Филиала ГУЗ «Психоневрологический диспансер» Ростовской области. г. Ростов-на-Дону.

В молекулярных механизмах опийной наркомании важная роль принадлежит окислительному стрессу, к которому приводит резкое изменение редокс-состояния организма и активация свободнорадикального окисления. В свою очередь, повреждающие эффекты окислительного стресса способствуют нарушению структурной организации биомембран, что усиливает отклонения в гормонально-медиаторном обмене, а также приводит к развитию сопутствующих соматических патологий. В последние годы особое внимание привлекают методы энергоинформационного воздействия (СКЭНАР-терапия, лазеротерапия, акупунктура и др.), которые, как выяснилось, зачастую оказываются более эффективными, чем фармакологическая коррекция нарушенного метаболизма. Из накопленных к настоящему времени данных следует, что комплексная терапия опийной наркомании на стадии снятия абстиненции и на последующих этапах лечения, наряду с купированием синдрома эндогенной интоксикации и коррекции гормонально-медиаторного статуса, должна обладать выраженным антиоксидантным действием для ограничения повреждающих эффектов окислительного стресса. В экспериментальных и клинических исследованиях показана высокая эффективность СКЭНАР-терапии как немедикаментозного способа регуляции свободнорадикального окисления. В связи с этим включение СКЭНАР-терапии в комплексное лечение больных опийной наркоманией является патогенетически обоснованным, а также может способствовать снижению общей «фармакологической загруженности», что уменьшает напряжение детоксикационных систем организма.

Нами было проведено клиничко-лабораторное обследование 56 больных опийной наркоманией в возрасте от 17 до 35 лет с длительностью заболевания от 1,5 до 10 лет. Больные поступали в клинику со сформированным абстинентным синдромом. В зависимости от проводимого лечения больные были разделены на две группы: 1-ая группа – пациенты, получавшие стандартное лечение по общепринятой схеме; 2-ая группа – пациенты, которым проводили общепринятое лечение в сочетании со СКЭНАР-терапией. СКЭНАР-терапию проводили в индивидуальном дозированном режиме с помощью аппарата СКЭНАР-97.4 с общей продолжительностью воздействия 30-40 мин. в течение 10-14 дней. Перед началом, в процессе, а также после завершения курса лечения учитывалась динамика реакций организма: осуществлялось анкетированное определение самочувствия, проводилась оценка редокс-состояния организма и показателей мембранного гомеостаза. Контрольную группу составили 15 практически здоровых доноров соответствующего пола и возраста.

Материалом для исследования явилась венозная кровь, которую стабилизировали гепарином 50 Ед/мл. пробы крови центрифугировали 15 мин при 3000 об/ мин и отделяли плазму. Осадок эритроцитов трехкратно промывали 10 мл раствора 0,15M NaCl в трис-HCl буфере pH 7,4, затем готовили суспензию эритроцитов с равным содержанием белка (0,5 мг/л) и 1% гемолизат. Интенсивность свободнорадикальных процессов оценивали по параметрам H₂O₂-люминол-индуцируемой хемилюминесценции (ХЛ) и содержанию продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ). Содержание первичных продуктов ПОЛ – диеновых конъюгатов (ДК) – определяли по методу, вторичных продуктов – малонового диальдегида (МДА) по, конечных продуктов – шиффовых оснований (ШО). О состоянии антиоксидантной системы судили об активности антиоксидантных ферментов – супероксиддисмутазы (СОД) и каталазы в эритроцитах. Стабильность мембран эритроцитов оценивали по уровню внеэритроцитарного гемоглобина (ВЭГ) суммарной пероксидазной активности (СПА) в плазме крови. Структурное состояние мембран эритроцитов изучали методом латеральной диффузии флуоресцентного зонда пирена. Микровязкость липидного бислоя и зон белок-липидных контактов определяли по величине коэффициентов эксимеризации пирена F_э/F_м(334)